
Геннадий Шабанов
Ржевское
противостояние

Геннадий Шабанов
Ржевское противостояние

https://litres.ru/74745364
SelfPub; 2026

Аннотация

Сталинградская операция «Уран» и Ржевско-Сычёвская операция «Марс» стали ключевыми событиями Великой Отечественной войны, положившими начало краху нацистской Европы в XX веке

Геннадий Шабанов
Ржевское противостояние

РЖЕВСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Глава I
Ржевско-Вяземский выступ

После успешного контрнаступления, начатого под Москвой 5 декабря 1941 года, наши войска отбросили немцев до г. Ржева Калининской области. Ставка Верховного Главнокомандования 7 января 1942 года приказала охватывающими ударами армий правого крыла Калининского фронта и левого крыла Западного фронта из района северо-западнее Ржева и Калуги окружить, расчленить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» в районе Ржева, Вязьмы, Юхнова, Гжатска.

Это наступление сегодня известно, как Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция 1942 года. Войска Калининского и Западного фронтов: более миллиона человек личного состава, одиннадцать тысяч орудий, пятьсот танков должны были окружить и уничтожить главные силы группы армий «Центр». Замысел состоял в том, чтобы охватывающими ударами с севера и юга сомкнуть клещи под Вязьмой, и отрезать немцам пути отхода. Наступление, про-

должавшееся до 20 апреля 1942 года, стало для Советской армии наиболее успешным этапом в Ржевской битве.

На западном направлении Советские войска отбросили противника на 80–250 км и завершили освобождение Московской и Тульской областей и многих районов Калининской и Смоленской областей. Немецкая группа армий «Центр» потеряла около половины своего личного состава. Однако на завершающем этапе операции Красная армия потерпела серьёзную неудачу.

Наступление развивалось в тяжёлых условиях. Зимние дороги, раскисшие от небывалых снегопадов, делали подвоз боеприпасов почти невозможным. Танки вязли в грязи, артиллерия отставала. Немцы, оправившись от первого шока, спешно перебросили в группу армий «Центр» из Западной Европы двенадцать дивизий и две бригады.

Когда передовые части Красной армии — 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова и 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова — прорвались к Вязьме, они сами оказались в окружении и были отрезаны от основных сил. Бойцы держались в лесах без снабжения, но не сдавались. Генерал Ефремов, трижды раненный, застрелился 19 апреля 1942 года, чтобы не попасть в плен. Из окружения вышли лишь несколько сотен человек: десятки тысяч людей погибли или попали в плен в этих лесах — точное число их неизвестно.

По итогам боев зимы-весны 1942 года образовался Ржев-

ско-Вяземский выступ: плацдарм до 160 км в глубину и до 200 км по линии фронта. На территории Ржевско-Вяземского выступа проходили две крупные железные дороги: Великие Луки — Ржев и Орша — Смоленск — Вязьма.

После оккупации Ржева немцами осенью 1941 года город стал опорным пунктом группы армий «Центр». Для Советской армии выступ представлял угрозу: находясь по прямой всего в 150 километрах от Москвы, он давал вермахту возможность развить новое наступление на столицу.

Поэтому контроль над городом для них был жизненно важен, а Ржевско-Вяземский выступ немцы называли «воротами к Москве» и краеугольным камнем Восточного фронта. Стратегическая выгода выступа заставляла немецкое командование всеми силами держаться за плацдарм. На относительно небольшой территории были сосредоточены 2/3 всех сил группы армий «Центр».

Поэтому понятно, что немцы держались за выступ всеми силами. Здесь были сосредоточены отборные гитлеровские части, которые (в отличие от Сталинграда) не были перемешаны с гораздо менее боеспособными соединениями итальянцев, венгров и румын. Кроме того, гитлеровцы имели здесь большое количество танков и штурмовых орудий.

Но главным фактором стал перевес немцев в артиллерии, в первую очередь — в снарядах для тяжёлых орудий. Наши заводы лишь ко второй половине 1943 года смогли наладить необходимый выпуск этих снарядов. Перевес в огневой

артиллерийской мощи оставался главным фактором, позволявшим немцам отражать все попытки советского наступления и объяснявшим значительные потери наших войск.

Несмотря на стратегически выгодную позицию, образованную огромным выступом к Москве от Ржева и Вязьмы, немцы так и не смогли нанести удар в направлении столицы. Это оказалось невозможным из-за постоянного давления со стороны наших войск.

Одновременно эти обстоятельства объясняют, почему советское командование с такой настойчивостью пыталось «срезать» этот выступ. Когда же группа армий «Центр» получала пополнение и фактически могла приступать к подготовке наступательной операции, следовал удар наших войск.

К лету 1942 года Ржевский выступ стал для немцев «священным местом». Вальтер Модель, командующий 9-й армией, получил прозвище «лев обороны» именно здесь. Он превратил каждый населённый пункт в узел сопротивления, каждый овраг — в огневую точку. Оборона была глубоко эшелонирована, а на танкоопасных направлениях были установлены противотанковые «ежи» из рельсов, вкопанных в землю.

В это время нашими войсками были проведены две наступательные операции: первая Ржевско-Сычёвская (июль-август 1942 года), вторая Ржевско-Сычёвская, также известная как операция «Марс» — обе операции были неуспешны.

Советское командование понимало: пока Ржевский вы-

ступ существует, в любой момент немцы могут ударить на Москву. Кроме того, эта группировка сковывала огромные силы, которые так нужны были на юге страны. Поэтому 30 июля 1942 года началась первая Ржевско-Сычёвская операция — первая попытка выбить противника с Ржевского выступа и взять Ржев штурмом.

Идея подобной операции принадлежала генералу армии Г. Жукову, командующему Западным фронтом. Командующий Калининским фронтом генерал-полковник Иван Конев упорно, с явным намерением отвлечь немцев и оттянуть войска от сталинградского направления, с 1 августа совместно с армиями Западного фронта на правом фланге на подступах к Ржеву испытывал на прочность оборону 9-й немецкой армии. В чрезвычайно ожесточённой борьбе 30-я и 29-я армии Конева выбили немецкие войска с плацдарма к северо-востоку от Ржева и неуклонно продвигались к городу. На юге выступа Жуков ввёл в бой свои 31-ю и 20-ю армии, а 6 августа — 6-й и 8-й танковые корпуса и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Три дня бушевало танковое сражение; немецкие оперативные резервы пытались закрыть брешь и остановить наступление советских войск.

Модель 16 августа, в разгар битвы под Ржевом, доложил командующему группой армий «Центр» фельдмаршалу Гюнтеру фон Клюге: «9-я армия почти разгромлена, ей необходимы ещё три дивизии подкрепления. Если же их

не предоставят, — продолжал Модель, —ответственность за последующие события целиком ляжет на командование группы армий» (Ганц)

Группа армий «Центр» выделила 9-й армии подкрепление — три танковые дивизии. Введя их в бой, немцы едва удержали оборону. Под командованием Г. Жукова и И. Конева советские войска продвинулись на запад на 40–45 километров, освободили три районных центра и оттянули силы противника с других направлений. 20 августа 1942 года наши части 31-й армии при поддержке 29-й армии освободили Зубцов. После освобождения Зубцова дальнейшее наступление было остановлено немцами, которые отошли на новые оборонительные рубежи на реке Вазуза, чуть восточнее Сычевки.

Яростные, приносящие огромные потери сражения сошли на нет после 23 августа, и, хотя 9-я немецкая армия выдержала натиск наших войск, это ей сделать удалось с большим трудом. К началу сентября стало ясно, что первая Ржевско-Сычёвская операция не привела к успеху и закончилась. В ней Жуков не смог одержать победу.

По официальным данным в этой операции советские войска потеряли более 193 тысяч человек убитыми и ранеными. Однако некоторые историки считают эти цифры заниженными и говорят о трёхстах тысячах. Немецкая 9-я армия тоже была обескровлена: шестнадцать дивизий потеряли от пятидесяти до восьмидесяти процентов личного состава.

Глава II

Операция «Престол»

В 1942 году Отечественная война с нацистами продолжалась. Они всё делали для того, чтобы захватить Юг страны и получить свободный выход на нефтеносные районы; взятием Сталинграда перекрыть связь между Севером и Югом России.

Этот период ознаменовался важнейшими разведывательными событиями и ожесточёнными битвами, к которым относятся: операция «Престол», операция «Монастырь», которые самым невероятным образом повлияли на Сталинградскую битву и «Ржевское сражение».

В январе 1942 года в Москве, в кабинете начальника четвёртого управления НКВД Павла Судоплатова, состоялось очень важное совещание. Разведчики обсудили детали операции по масштабной дезинформации врага, предложенной Л. Берией: внедрение нашего агента в ряды нацистской армии.

Сделать это можно было при помощи антисоветской организации. Для этого была использована монархическая группа, созданная в приюте Новодевичьего монастыря, в котором жили бывшие дворяне. Ещё до войны сотрудники НКВД наблюдали за ней и выяснили, что в квартире одного из постояльцев приюта, поэта Бориса Садовского, периодически собирается компания противников советской власти и сторонников монархии. Садовский открыто приветствовал на-

падение Германии на СССР, но реальной угрозы монархисты не представляли, зато их можно было очень эффективно использовать таким образом, чтобы они ни о чём не догадывались.

С началом войны прежде тихие монархисты активизировались. Борис Садовский попросил своего знакомого, бывшего дворянина, найти выходы на немецкое командование, чтобы предложить ему свои услуги. Поэт-заговорщик и не подозревал, что его приятель — агент НКВД по кличке «Седой» и что его просьба в тот же день станет известна руководству наркомата, а именно Павлу Судоплатову.

Получив информацию от Седого, Судоплатов решает не мешать монархистам создать подпольную сеть. Так в Москве появляется прогерманская организация «Престол», которую, по сути, контролирует советская разведка.

Благонадёжность членов новой организации не могла вызывать у немцев сомнения. Оставалось только найти и внедрить в неё двойного агента, который смог бы пересечь границу и войти в доверие к немецкому командованию. Людей подбирали разных, но выбор выпал на Александра Демьянова, человека из знатного рода (это был сотрудник НКВД), который мог войти в доверие к немцам. Александр Демьянов действительно принадлежал к знатному роду: его прадед Головатый был первым атаманом кубанского казачества, а отец, офицер царской армии, пал смертью храбрых в 1915 году. Дядя Демьянова, младший брат его отца, был началь-

ником контрразведки белогвардейцев на Северном Кавказе.

Демьянов не использовался как осведомитель, в его задачу входило расширять круг знакомств среди иностранных дипломатов и журналистов — завсегдатаев ипподрома и театральных премьер. Появление Демьянова в обществе актёров, писателей и режиссёров было столь естественным, что ему легко удавалось заводить нужные связи. Он никогда не скрывал своего происхождения, и это можно было без труда проверить в эмигрантских кругах Парижа, Берлина и Белграда. В конце концов Демьяновым стали всерьёз интересоваться сотрудники немецкого посольства и абвер.

С одобрения Л. Берии было принято решение внедрить Демьянова в «Престол» и присвоить ему кличку «Гейне». Поскольку организация «Престол» базировалась на территории Новодевичьего монастыря, то операция по введению в заблуждение гитлеровского командования получила название «Монастырь».

11 января 1942 года в квартире Бориса Садовского в Новодевичьем монастыре появился молодой инженер Александр Демьянов. О себе он рассказал, что родился в дворянской семье, а по своим убеждениям всегда был монархистом. К тому же он знал несколько языков и, что особенно важно, блестяще знал немецкий язык. Демьянов был человеком с благородными манерами, знающим, очень симпатичным, галантным, легко заводившим контакты с людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.